
КОНЦЕПЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Проблемы социально-экономического развития страны после завершения активной фазы борьбы с коронавирусом

Г.н.с., руководитель лаборатории
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) РАН
доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор
А.Е.Варшавский

Аннотация. В работе обосновывается необходимость решения внутренних проблем российской экономической системы. В их числе - совершенствование социально-экономической политики, изменение кредитно-финансовой системы; защита собственных интересов России во внешней торговле; выбор приоритетных направлений социально-экономического развития, в первую очередь ускорение развития обрабатывающих производств при отказе от преимущественной ориентации на цифровизацию в условиях разрушения электронной промышленности и производства компьютерной техники; развитие сферы НИОКР и ускорение инновационной деятельности; восстановление и полноценное развитие отраслей, обеспечивающих эффективное реагирование в случае чрезвычайных ситуаций, в том числе системы здравоохранения; развитие сельского хозяйства; переориентация жилищного строительства; развитие транспортной инфраструктуры; сокращение чрезмерного неравенства доходов населения и пространственного неравенства; повышение уровня разработки долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны. Подчеркивается возрастание роли государственного управления в условиях кризиса и необходимость системного подхода для повышения уровня подготовки официальных документов.

Ключевые слова: социально-экономическая политика, коронавирус, риски, неравенство, государственное управление.

DOI: 10.34705/KO.2020.39.1.001

Problems of socio-economic development of the country after the end of the active phase of the fight against coronavirus

Varshavsky A.E.

Abstract. In the paper it is shown the need to solve internal problems of the Russian economic system. In their number are the following: improving socio-economic policy, changing the credit and financial system; protecting Russia's own interests in foreign trade; selecting priority areas for socio-economic development, primarily accelerating the development of manufacturing industries, while rejecting the primary focus on digitalization in the face of the destruction of the electronic industry and computer technology; developing R&D sector and accelerating innovation; restoration and full development of industries that provide an effective response to emergencies, including the health system; development of agriculture; reorientation of housing construction; development of transport infrastructure; reduction of excessive income inequality and spatial inequality; increasing the level of development of the long-term strategy for socio-economic development of the country. The increasing role of the governmental control in the crisis and the need for a system approach to improve the level of preparation of official documents are emphasized.

Keywords: socio-economic policy, coronavirus, risks, inequality, governmental control.

Введение

Мировой финансовый и экономический кризис, разразившийся в 2008 г., значительно обострил проблемы социально-экономического и научно-технологического развития России. Ориентация на либерализацию экономики, сверхбыстрое распределение общественной собственности, резкое усиление дифференциации доходов населения – все это многократно повысило и повышает риски, вызываемые кризисом. Введение санкций еще более усугубило ситуацию.

Коронавирус в определенной степени является одним из аспектов неизбежного продолжения и усиления мирового экономического кризиса. Возможные последствия этого кризиса необходимо предвидеть. В первую очередь, очевидно,

что после завершения активной фазы борьбы с коронавирусом начавшаяся во всем мире деглобализация, характеризующаяся процессами рещоринга, должна еще более усилиться. Одновременно следует учитывать возрастание нестабильности во всем мире, что предъявляет особые требования к обеспечению национальной безопасности.

В данной статье основное внимание уделяется рассмотрению проблем управления, совершенствования социально-экономической политики, выбору приоритетных направлений социально-экономического развития, рекомендациям по повышению уровня разработки долгосрочной стратегии социально-экономического развития.

Необходимость решения внутренних проблем

Для России ситуация усугубляется тем, что до настоящего времени еще не решены внутренние проблемы, не имеющие отношения к глобализации и мировому финансовому кризису, но препятствующие социально-экономическому и научно-технологическому развитию страны.

В первую очередь необходимо выделить следующие внутренние проблемы России.

Валовое сбережение (30,2% в 2018г. и 26,0% в 2017г.) значительно превышает валовое накопление (22,7% и 24,1%) и валовое накопление основного капитала (21,4% и 22,3%, соответственно) – в среднем разница в 2010-18гг. – 3,5% и 5,2% ВВП, соответственно.

Чрезвычайно низкая доля внутренних расходов на НИОКР в ВВП (почти в 3 раза ниже уровня 1990 г.).

Сокращение объема промышленного производства (производство машин и оборудования в 2016 г. составило только 54,1% от уровня 1992 г., что свидетельствует о разрушении созданного до возврата к капитализму машиностроительного комплекса, а в целом объем продукции обрабатывающей промышленности составляет всего 104,9% относительно 1992 г.). Особенно серьезно положение в станкостроении и электронной промышленности – так, в 1990 г. в России, по данным Росстата, выпускалось 74,2 тыс. металлорежущих станков, в том числе с ЧПУ – 16,7 тыс., в 2011 г. – 3,2 и 0,2 тыс., соответственно, и в 2017 г. – 4368 металлорежущих станков; роботизация производства происходит крайне медленно: в 2004 г. парк роботов в России составлял 5 тыс. ед., в начале 2015 г. – около 8 тыс. ед., в России ежегодно в течение последних пяти лет закупалось в среднем 460 роботов, а в Германии установлено более 130 тыс. роботов, причем в 2016 г. Германия закупила около 20 тыс. ед., а Россия – 359 ед.; результаты анализа, выполненного нами, показывают, что для увеличения в 2 раза числа ПР на 10000 занятых требуется по-

высить долю машиностроительных производств (машиностроение и производство транспорта) в добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в 1,26 раза. Соответствующая корреляция характерна и для электронного оборудования.

Значительная недооценка человеческого капитала (доля оплаты занятых – наемных работников в ВВП близка к уровню латиноамериканских стран: 40,2% в 2000 г., 43,8% в 2011 г., 47,5% в 2017 г., 46,4% в 2018г.), см. данные Росстата, а также [1, 2].

Неоправданно высокая дифференциация доходов населения, приблизившаяся к уровню до 1917 г., чрезмерное пространственное неравенство. Значительное неравенство доходов является причиной демографического спада, ухудшения здоровья населения: в 1990–2005 гг. в 2,5 раза и более увеличилась заболеваемость туберкулезом, в 1,5 с лишним раза алкоголизм у женщин в расчете на 100000 человек, значительно снизился показатель фертильности, который в 2000 г. у нас стал ниже (1,21), чем в европейских странах (1,53), а в 1990 г. был выше (1,89 и 1,57, соответственно); ожидаемая продолжительность жизни ниже, чем в развитых странах; по данным ВОЗ Россия на 1 месте в Европе по смертности среди молодежи в возрасте 15–29 лет: в 2013 г. смертность молодежи в расчете на 100 тыс. населения составляла 153,4 (в Германии она в 5 раз меньше); молодежь (особенно в бедных регионах) не видит для себя перспектив, чем объясняются алкоголизм, наркомания и смертность в молодом возрасте [3].

Отсутствие реальной государственной научно-технической и инновационной политики; ориентация на экспорт сырья и продукции первых переделов и импорт оборудования и технологий. Прозрачность государственных границ для фи-

нансовых потоков, которая способствует оттоку капитала за рубеж.

Высокая стоимость кредита для предприятий реального сектора экономики, особенно для МСП; разрыв между “реальным” сектором экономики и финансовыми структурами, нежелание крупных коммерческих банков кредитовать “реальный” сектор экономики (кредиты предприятиям в большей степени предоставляются средними банками).

Ориентация основной части коммерческих банков на максимизацию прибыли, о чем свидетельствуют высокая концентрация активов, размещенных внутри банковской системы - 46% активов без Сбербанка (по данным ЦБ, доля чистых активов 5 крупнейших банков в 2019 г. составила 60,3%; к 1.01.2020 г. на балансах 5 крупнейших кредиторов находилось 69,2% общей суммы выданных кредитов), а также небольшой уровень кредитов, предоставленных небанковскому сектору - всего 32% активов. В портфеле кредитов, предоставленных российскими банками юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, на 1.01.2020 г. преобладали: операции с недвижимостью, аренда и сопутствующие услуги (16,0%), оптовая и розничная торговля, ремонтные услуги (12,3%), транспорт и связь (6,7%), сельское и лесное хозяйство (6,1%), производство транспорта, машин и оборудования, включая автомобили и сельхозтехнику (5,4%), добывающая промышленность (5,0%). Первыми по объему полученного кредитования в 2019 г. были оптовая и розничная торговля, ремонтные услуги (выдано 17,2%, или 9,87 трлн рублей кредитов), операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг (4,6%, или 2,62 трлн рублей), производство пищевой продукции, включая напитки и табачные изделия (4,2%, или 2,40 трлн рублей) [4]. Необходимо отметить и низкую эффективность банковского сектора, чрезмерный размер операционных расходов, использование средств, полученных благодаря высокой процентной марже (в 2,5-3 раза превышает средний уровень для западных банков), для повышения уровня выплат своим сотрудникам, строительства офисов и т.п. целей, а также непропорционально высокую штатную численность в расчете на единицу активов, см. также [5].

Наблюдается снижение качества образования, ослабление и снижение качества государственного управления, разрушение системы традиционных морально-этических ценностей. появление целого поколения молодежи, не подготовленной или не имеющей опыта работы в реальном секторе экономики.

В этих условиях особенно важно исходить из необходимости обеспечения экономической, научно-технологической и в целом национальной безопасности России на основе реиндустриализации и импортозамещения. Для этого необходима взвешенная стратегия, ориентированная на достижение долгосрочных целей развития страны с ориентацией на протекционизм, включая выход России из-под контроля ВТО. Для этого требуется проведение соответствующей государственной политики, ориентированной на стимулирование ускоренного развития собственной обрабатывающей промышленности, в первую очередь ее наукоемкого сектора - машиностроения, электронной промышленности.

Следует напомнить, что в статьях, отчетах и рекомендациях ученых и специалистов правительственным органам все эти проблемы многократно указывались в течение многих лет. Отмечалось, что при нацеленности на бездефицитность бюджета, минимизацию государственного долга и одновременно высокой ключевой ставке деформируются приоритеты социально-экономического и научно-технологического развития, и задача ускорения экономического роста на основе повышения инновационной активности отходит на второй план. При этом появляются негативные тенденции, препятствующие развитию экономики. Указывалось на разрыв между “реальным” сектором экономики и финансовыми структурами, нежелание крупных коммерческих банков кредитовать “реальный” сектор экономики, ориентацию большинства коммерческих банков на максимизацию прибыли, что подтверждается высокой концентрацией активов, размещенных внутри банковской системы; отмечался и избыток привлечения сотрудников в финансовый сектор по сравнению с другими странами. Многократно говорилось о необходимости введения ограничений на отток капитала за рубеж, о чрезмерном для предприятий реального сектора экономики уровне налогообложения (наиболее тяжелым для предприятий является налог на фонд заработной платы, что наиболее болезненно для трудоемких производств, особенно наукоемких и высокотехнологичных; налог на прибыль; НДС, который ведет к сокращению оборотных средств, так как выплачивается до получения выручки за произведенную и проданную продукцию; налоги с оборота), о сокращении чрезмерного неравенства в России, тормозящего развитие страны и т.д. [6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16].

Следует отметить также, что уже после начала эпидемии ученые и общественные деятели также выделили проблемы, требующие незамедлительного решения [17, 18, 19].

Совершенствование социально-экономической политики

Необходимость совершенствования экономической политики и кредитно-финансовой системы

В настоящее время необходимо исходить из того, что выход из мирового финансового кризиса неизбежно должен быть основан на введении жесткого регулирования, т.е. на ограничении деятельности финансовых органов посреднической деятельностью, в том числе отделения инвестиционно-банковской деятельности от коммерческой – так, как это было до конца 1990-х гг. Нельзя рассчитывать на то, что в мировой финансовой системе уже сформировались долгосрочные тренды, которые приведут к глобальным преобразованиям и возникновению новых финансовых моделей и инструментов на основе широкого использования цифровизации процессов.

В числе первоочередных мер – деофшоризация, повышение монетизации экономики, стабилизация курса рубля, регулирование финансового рынка, восстановление государственного контроля над финансовым рынком в целом; запрет перевода активов в офшорные юрисдикции; разрешение вывоза капитала только для обеспечения расширенного воспроизводства реального сектора экономики, использование нефтегазовых доходов для финансирования антикризисных мер, включая закупку критически важных импортных технологий и оборудования для развития, прежде всего, обрабатывающих производств в соответствии с государственными приоритетами.

Все это подчеркивает, что необходима реализация целого ряда мер. В первую очередь надо выделить следующие меры, в том числе предложенные С.Ю.Глазьевым [17].

Обеспечение защищенности российской финансовой системы для атак валютных спекулянтов, для чего необходимо введение ограничений на трансграничное движение спекулятивного капитала (меры прямого регулирования - лицензирование, резервирование, и косвенного с помощью налога на вывоз капитала - «налог Тобина»). На валютном рынке необходимо удерживать реальный курс рубля на определенном уровне длительное время, препятствуя спекулянтам.

Деофшоризация экономики, прекращение утечки капитала и стабилизация курса рубля, регулирование финансового рынка, восстановление государственного контроля над финансовым рынком в целом, включая перекрытие каналов утечки капитала по текущим операциям, оплата импорта за валюту по факту поставки в Россию или оказания услуг, полная продажа валютной выручки (даже в период эпидемии коронавируса происходит вывоз капитала - за пять месяцев 2020 г. отток капитала из России составил 33,5 млрд долл., что больше, чем за весь 2019 г. -

26,7 млрд долл.; в мае вывоз составил 9,6 млрд долл., при этом было ввезено 5,1 млрд долл., в апреле - 6,9 млрд долл.; с середины марта 2020 г. ЦБ РФ продал 3,6 млрд долл. из ФНБ и 4,3 млрд долл. из своих резервов на Московской бирже для поддержки федерального бюджета и курса рубля; вывоз капитала с помощью коммерческих банков, – это основной канал вывоза, - осуществляют госкорпорации, а также физлица, размещающие средства за рубежом; в то же время иностранные инвесторы за пять месяцев привели 0,7 млрд долл.; в среднем за границу в виде прямых инвестиций уходит около 30 млрд долл. [20]).

Необходимо ограничить вывоз капитала только для обеспечения расширенного воспроизводства реального сектора экономики, в первую очередь для развития обрабатывающих производств, особенно высокотехнологичных.

Следует стимулировать экспортеров к продаже валюты, временно запретить покупку зарубежных ценных бумаг из-за рисков введения санкций, законодательно запретить перевод активов в офшорные юрисдикции, установив разрешительный порядок офшорных операций для российских компаний с государственным участием при условии обеспечения национальной безопасности.

Требуется увеличить монетизацию экономики для поддержания внутреннего спроса (сейчас уровень монетизации составляет около 45%, что значительно меньше, чем в развитых странах), подъема инвестиционной и инновационной активности, обеспечения предприятий кредитами и повышения инвестиционной активности.

Должно быть обеспечено снижение налоговой нагрузки на все виды инновационной и высокотехнологической деятельности, приоритетное выделение бюджетных ассигнований на эти цели, значительное увеличение государственных расходов на науку, образование и здравоохранение.

Нефтегазовые доходы бюджета следует направить на финансирование антикризисных мер, в том числе на закупку критически необходимых импортных технологий и оборудования для развития, прежде всего, обрабатывающих производств в соответствии с государственными приоритетами. При этом доступ к недрам и другим природным ресурсам, госзаказам, госпрограммам, госсубсидиям, кредитам, концессиям, к собственности и управлению недвижимостью, к жилищному и инфраструктурному строительству, к операциям со сбережениями населения и др. должен быть разрешен только национальным компаниям и гражданам-резидентам.

Необходима диверсификация внешней торговли, в том числе постепенный отказ от преимущественной ориентации во внешней торговле на КНР при замещении импорта из стран, реализующих антироссийские санкции.

Требуется отход от политики, нацеленной на обеспечение профицита бюджета, для развития экономики должны использоваться средства ФНБ.

Необходимо значительно увеличить инвестиции в основной капитал, повысив их долю в ВВП примерно в 1.5 раза. Для стимулирования накоплений в основной капитал следует использовать метод ускоренной амортизации.

Необходимо снизить процент по кредитам (ключевая ставка к концу 2019 г. составляла 6,25%, а в начале 2017 г. - 10% годовых, в феврале 2020 г. она была снижена до 6,00% [21]), организовать предоставление в ряде случаев беспроцентных кредитов по приоритетным направлениям со строгим контролем результатов; создать систему целевых кредитов для приоритетных направлений развития со строгим контролем их расходования на нужные цели и в установленные сроки.

Для получения необходимых ресурсов, для повышения нормы накопления необходимо введение прогрессивного налогообложения, про-

грессивных налогов на сверхдоходы и имущество физических лиц, акцизов на продажи предметов роскоши и т.п.

Необходимо также проведение государственной политики регулирования цен на основе выравнивания рентабельности разных отраслей экономики.

Требуется обеспечение экономической безопасности, для чего целесообразно осуществление национализации важнейших предприятий инфраструктуры, обеспечивающих энергоснабжение, хранение сельскохозяйственной продукции, лечение инфекционных заболеваний и т.д., а также их восстановление в крупных агломерациях, в первую очередь в Москве и Московской области.

Необходимо создание стратегических резервов основных сырьевых товаров, продовольствия и лекарств и медицинских средств (в том числе масок и других средств индивидуальной защиты от эпидемий на случай бактериологической войны и др.).

При этом при разработке и реализации этих мер следует учитывать, что для развития России требуются нестандартные решения, отличающиеся от тех, которые используются в странах с устойчивым экономическим ростом, см. также [22].

Проведение политики защиты собственных интересов России во внешней торговле

Как было отмечено, можно ожидать, что после завершения активной фазы борьбы с коронавирусом начавшаяся во всем мире деглобализация, характеризующаяся процессами рещоринга, должна еще более усилиться. В этих условиях целесообразно начать проведение необходимой для осуществления реиндустриализации политики протекционизма, включая выход России из-под контроля ВТО. Для этого требуется проведение соответствующей государственной политики, ориентированной на стимулирование ускоренно развития собственной промышленности.

При этом потребуются преодолеть сопротивление некоторых стран БРИКС, в первую очередь, Китая, который больше всего был заинтересован, преследуя собственную выгоду, во вступлении России в ВТО и, соответственно, в

снижении импортных пошлин (по оценкам российского рейтингового агентства АКРА, средняя ставка тарифа на импорт в России снизилась почти в 2 раза по сравнению с тем, что было до вступления в ВТО - с 9% до 4,8% в октябре 2019 г.; для сравнения: на начало 2018 г. у Китая она составляла 8,5% [23]).

Таким образом, требуется восстановление экспортных тарифов на сырье и импортных тарифов на готовую продукцию, а также мер по защите внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции извне. Прибыльность экспорта сырья не должна превышать рентабельность его переработки внутри страны, а доходность инвестиций в развитие перспективных отраслей экономики должна обеспечивать расширенное воспроизводство.

Приоритетные направления социально-экономического развития

Для ускорения социально-экономического развития страны после завершения активной фазы борьбы с коронавирусом представляются первоочередными следующие направления:

ускоренное развитие обрабатывающих производств, в первую очередь наукоемкого сектора и особенно машиностроения (станкостроение, роботостроение, приборостроение и др.), приоритетное восстановление отечественной электронной промышленности и создание собственного производства элементной базы и аппаратных средств как основы для последующего перехода

к эффективной, обеспечивающей экономический рост цифровизации, нацеленной в первую очередь на развитие «промышленного интернета вещей» (IIoT), а не «интернета вещей» (IIoT).

повышение внимания к развитию и сохранению человеческого капитала, восстановление и развитие жизнеобеспечивающих отраслей, позволяющих обеспечить эффективное реагирование в случае чрезвычайных ситуаций, в том числе системы здравоохранения, ускорение развития сферы НИОКР; восстановление качества системы образования;

развитие сельского хозяйства, повышение доли высококачественной экологически чистой (органической) сельскохозяйственной продукции с ориентацией на насыщение внутреннего рынка и последующее завоевание лидирующих позиций на внешних рынках;

переориентация жилищного строительства, отказ от многоэтажного строительства и переход к строительству малоэтажных зданий;

Приоритетное ускорение развития обрабатывающих производств

При разработке политики реиндустриализации - наиболее важного для экономики России направления развития необходимо учитывать значительный спад в промышленности: если в 1990 г. доля промышленности в ВВП составляла 35,4% и в выпуске - 48,6%, то в 2016 г. - 23,6% и 37,7%, соответственно; доля промышленности в ВДС составила 26,3% и доля обрабатывающей промышленности (ОП) - 13,7%, причем по последнему показателю в списке из 40 стран в 2016 г. Россия занимала 29 место. При этом производство машин и оборудования в 2016 г., как было сказано выше, составило только 54,1% от уровня 1992 г.

Очевидно, после такого спада необходимо принятие соответствующих мер по стимулированию ускоренного развития этой отрасли. В этой связи заслуживает внимания предложение А.К. Корнева о необходимости восстановления, как это было в СССР, системы дотаций с целью снижения цен на продукцию ОП до уровня мировых (в настоящее время стоимость природной ренты входит в цену продукции добывающей промышленности, а предприятия ОП не получают дотацию, равную стоимости природной ренты, в результате чего объемы реализации продукции обрабатывающей промышленности и производственный аппарат сокращаются).

Развитию обрабатывающих производств должен быть отдан наиболее высокий приоритет. В работе [24] предложена многоуровневая система приоритетов развития отдельных производств,

развитие транспортной инфраструктуры;
сокращение чрезмерного неравенства доходов, проведение эффективной политики перераспределения доходов населения;

сокращение пространственного неравенства, создающего серьезные угрозы национальной безопасности, территориальной целостности страны; реализация мер по снижению высокой концентрации населения в Московском регионе.

начиная с инвестиционного машиностроения (станкостроение, производство КПП, электротехническое, подъемно-транспортное, энергетическое, машиностроение, приборостроение), затем оборудования для обновления и модернизации активной части основных фондов (оборудование насосно-компрессорное, для химической, металлургической и топливной промышленности, сельскохозяйственного, тракторного и железнодорожного машиностроения, автомобилестроения, производства металлоконструкций), далее производства продукции, предназначенной для производственного использования (нефтеперерабатывающая, химическая и нефтехимическая, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная, легкая и др.), а также производства товаров народного потребления в том числе технически сложных товаров длительного пользования с участием предприятий ОПК.

При этом обновление и модернизация производственного аппарата должны происходить с использованием также и импортной технологии и техники с целью увеличения производства конкурентоспособной продукции. В связи с этим, учитывая тяжелую ситуацию в ОП, одновременно с импортозамещением необходимо разработать и реализовать программу стимулирования и поддержки импорта новых технологий, оборудования и комплектующих, которые пока не могут быть созданы в стране и которые нужны для обновления производственного аппарата ОП.

Отказ от преимущественной ориентации на цифровизацию в условиях разрушения электронной промышленности и производства компьютерной техники

Следует понимать, что цифровизация в России сможет быть по настоящему реализуемой и эффективной только при восстановлении обрабатывающей промышленности, в первую очередь, машиностроения. Соответственно, должно быть обеспечено ускорение развития восстановления станкостроения, роботостроения, электронной промышленности и др. Нельзя говорить о цифровой экономике, искусственном интеллекте, цифровизации при отсутствии собственного производства компьютеров, см. также [18].

Следует изменить ориентацию на экстенсивную цифровизацию (в первую очередь сферы услуг), на которую ориентируются органы управления, причем особенно в финансовой сфере,

образовании и др. (прогнозируются переход от рынков финансовых продуктов к платформенным решениям, перевод традиционных банковских услуг в дистанционный формат: мобильный банкинг, онлайн-кредитование, изменение инфраструктуры внутристрановых платежей, появление новых цифровых платформ для операций на финансовых рынках и т.д., реализация дистанционного он-лайн обучения и т.п.). Следует критически относиться к мнению специалистов в области ИКТ о возможности интенсивного развития компетенций, необходимых для разработки и внедрения финансовых технологий и т.п.

При разработке предложений по цифровизации финансовой сферы необходимо учитывать

высокую вероятность жесткого ограничения этого сектора и с этих позиций рассмотреть целесообразность применения многих IT-технологий (краудфандинг, платформы взаимного кредитования, криптовалюты и др., использование ИИ, с передачей ему полномочий не только по совершению взаимных транзакций, но и по принятию самостоятельных решений о страховании, лизинге, кредитовании и т.д.). Критически следует при этом относиться к предположению, что на финансовом рынке усилится роль IT-компаний, повысится уровень глобализации финансовых сервисов и услуг, так как при этом резко возрастут проблемы глобальной кибербезопасности, защиты персональных данных и идентификации личности и т.п.

Необходимо учитывать резкий рост рисков глобальной кибербезопасности, защиты персональных данных и идентификации личности и т.п., так как ориентация на подобные цифровые технологии, прокламируемая специалистами в области ИКТ, может привести к новому кризису финансовой системы, и как показала ситуация с коронавирусом, нарушению гражданских прав.

Также необходимо учитывать все риски, связанные с реализацией таких направлений, как дистанционная система проверок для бизнеса, полностью дистанционный сбор отчетности о деятельности компаний и некоммерческих организаций, системы мониторинга настроений и потребностей общества на основе применения технологий больших данных, предиктивный анализ угроз (здоровье, финансовое благополучие) граждан на основе их цифрового профиля в системе государственных информационных ресурсов.

Развитие сферы НИОКР и ускорение инновационной деятельности

Следует учитывать, что государственный сектор НИОКР России играет центральную роль в сохранении потенциала науки России в период трансформации экономики. В нем сосредоточена наибольшая часть высококвалифицированных кадров исследователей, здесь ведутся преимущественно фундаментальные исследования, а также оборонные НИОКР.

При реформировании государственного сектора российской науки с целью повышения его эффективности и результативности и обеспечения развития в долгосрочной перспективе следует учитывать, что при недостаточно обоснованном выборе направлений реформирования науки, что имеет место в настоящее время, потери научного потенциала ведут к сокращению национального богатства России, и их не удастся быстро компенсировать из-за большой инерционности передачи знаний от старшего поколения младшему.

Реформированию науки в России должно предшествовать значительное (в 1,5-2 раза) уве-

При этом одновременно необходимо учитывать возможности разработки и развития отечественных аппаратных средств информационных технологий (включая элементную базу), не позволяющих допустить риски, существующие и предвидимые, учитывая, что отечественного аппаратного обеспечения еще нет и что для его создания потребуется много времени.

Следует учитывать также, что необходимость работы в режиме онлайн при эпидемии коронавируса выявила много проблем, связанных с большими потерями времени при использовании ИКТ.

Кроме того, резко возрастает основная угроза – создание электронного концлагеря, на которую указывают представители общественных организаций и церкви и которая уже вызывает недовольство населения и может привести к социальному взрыву.

Очевидно, неподготовленная цифровизация, вынужденно ориентированная не на обрабатывающие производства (из-за их резкого сокращения), а на сферу услуг и слежение за гражданами (учитывая, что поле деятельности специалистов в области ИКТ в России вынужденно ограничено этими областями), будет источником социальных проблем, причем для России масштабы этих проблем будут значительными.

Таким образом, с учетом ожидаемых рисков следует разработать долгосрочную стратегию развития цифровизации в России, учитывая, что она сможет быть по настоящему реализуемой и эффективной только при восстановлении обрабатывающей промышленности, в первую очередь, машиностроения в целом и, в частности, производства элементной базы и аппаратных средств.

личение затрат на НИОКР относительно ВВП (.по данным ВШЭ в 2017 г. внутренние затраты на НИОКР составляли в России 1,11% ВВП, тогда как в Великобритании – 1,69%, Франции – 2,25%, США – 2,74%, Японии – 3,14%, Южной Кореи – 4,23% ВВП). При этом повышение оплаты труда ученых не должно происходить, как в настоящее время, за счет сокращения финансирования развития материальной базы науки.

Необходимо учитывать исторически сложившуюся специфику организации науки в России, ведущую роль академического сектора НИОКР и, в первую очередь, Российской академии наук, а также значение ГНЦ. При этом следует ориентироваться, в первую очередь, на опыт не США, а европейских стран с более близкой к нам системой организации науки, учитывая в первую очередь то, что проводимое реформирование науки значительно тормозит решение задачи срочного повышения инновационной активности.

Требуется переработка Налогового кодекса с целью расширения направлений государствен-

ной поддержки науки. Помимо бюджетных ассигнований и субсидий, должны использоваться также и такие меры, как полное освобождение от налогообложения части прибыли организаций-заказчиков в размере выделяемой ими суммы для проведения ИР научными организациями, освобождение научных организаций от уплаты налогов на имущество и землю, значительное снижение для них тарифов на электроэнергию и тепло и др. Целесообразно, как это делается в развитых странах, осуществить передачу в бессрочное и безвозмездное пользование организа-

циям государственного сектора науки земли и зданий.

Необходимы разработка долгосрочной концепции развития российской науки на период до 2030-2040 гг. (при этом следует использовать положительный опыт Комплексных программ НТП), а также разработка и реализация федеральных целевых программ, таких как «Изменение системы налогообложения в целях стимулирования инновационного развития экономики России», «Обеспечение преемственности в российской науке», «Развитие академической науки» и др. [25, 26].

Восстановление и полноценное развитие отраслей, обеспечивающих эффективное реагирование в случае чрезвычайных ситуаций, в том числе системы здравоохранения

В ближайшем будущем необходим отказ от политики «оптимизации» развития жизнеобеспечивающих отраслей, в том числе системы здравоохранения, и переход к восстановлению системы, обеспечивающей эффективное реагирование в случае чрезвычайных ситуаций (включая применение новых видов оружия - высокоточное ракетное, целевое биологическое, кибернетическое и информационное когнитивное оружие). Следует учитывать и гибридный характер будущих войн, когда возможно широкое применение финансовых, торговых, дипломатических методов подавления противника.

Требуется также вновь разработка и создание национальной системы научного мониторинга опасных явлений и процессов в природной, техногенной и социальной сфере и оценки соответствующих рисков. Основное внимание должно быть уделено рискам, связанным с применением кибернетического, биологического, космического оружия. Должны учитываться также риски, связанные с экологическими угрозами, в том числе с засухой и лесными пожарами, и реализованы соответствующие мероприятия (восстановление контингента лесничих, создание средств авиационной охраны и т.д.), см. также [18].

В области здравоохранения необходимо учитывать опыт СССР, когда в стране существовала эффективная служба, которая была ориентирована на борьбу с эпидемиями, эпизоотиями; при этом проводились биологические исследования высокого уровня (так, для борьбы с полиомиелитом в СССР производились для многих стран вакцины). Необходимо восстановление сети больниц и лечебных учреждений до уровня СССР (в СССР было 137 коек на 10 тысяч населения, в настоящее время в России – около 80, в 1992 г. – около 131, причем в Москве в 1990 г. их было 131, а в 2010 г. -93 и в 2018 г. осталось 62) и таких стран, как Япония (135) и Южная Корея (116), Беларусь (112), а также создание биологических институтов, лабораторий, подготовка квалифицированных специалистов. По данным РАПСИ численность больничных организаций сократилась с 12,8 тыс. в 1990 г. до 5,3 тыс. в

2017 г., что меньше, чем в 1932 г. (5962 больницы), а численность врачей санитарно-противоэпидемической группы и врачей по общей гигиене составляла в 2000 г.- 27,8, в 2012 г. – 18,6, в 2017 г. – только 13,6 тыс. (это ощутилось при пандемии коронавируса), терапевтического профиля – 159,2; 167,5; 168,8, педиатров – 72,1; 68,5; 60,0; психиатров и наркологов – 23,6; 23,6; 22,1; дермато-венерологов – 11,4; 12,1; 11,7; фтизиатров – 9,9; 8,8; 8,0; врачей по лечебной физкультуре и спортивной медицине – 4,4; 4,1; 4,0 тыс. человек, соответственно.

Должна быть подготовлена система государственных запасов с учетом особенностей отдельных регионов на случай чрезвычайной ситуации.

Требуется создание в необходимых масштабах производств средств индивидуальной защиты (СИЗ) (по данным опроса 512 врачей более чем 40 специальностей в 133 городах страны, проведенного в соцсети для врачей "Доктор на работе", только 7,8% респондентов сказали о полной готовности к приему пациентов с коронавирусом и своевременной закупке СИЗ, 16,8% отметили частичную оснащенность СИЗ, но 31,8% заявили о серьезных проблемах: значительной нехватке СИЗ и несоблюдении сроков их замены и почти 40% респондентов указали, что их учреждения не готовы к борьбе с эпидемией [27]).

Должны быть, во-первых, созданы необходимые резервы сырья (например, как это показала эпидемия коронавируса и последние события, полимерной ткани СМС - спанбонд-мельтблаун-спанбонд, в которой мельтблаун является высокоэффективным фильтрующим материалом с электростатическим зарядом, за счет чего задерживаются мельчайшие вредные частицы).

Во вторых, необходимо создание требуемых мощностей по производству средств защиты от вирусов типа коронавируса и др.(по оценкам, потребности выше отечественного производства в 4–10 раз, запасы рассчитаны только на несколько дней; для сравнения - в 1986 г. в СССР производили 450 млн респираторов), учитывая, что,

например, при настоящей эпидемии ежедневно требуется более 50 млн масок (в конце апреля предложение масок составляло 13 млн шт., в том числе около 8,5 млн российского производства и 4–4,5 млн импортировалось из Китая, причем большая часть масок – не из СМС-ткани, из которой было около 2,3 млн ед., а из марли – 1 млн и 5 млн из других тканей; по данным главы комитета Госдумы Д. Морозова за апрель было произведено более 138 млн масок и более 100 млн масок было закуплено [28]; себестоимость медицинской маски до пандемии была около 1 руб., но затем возросла до 7 руб., во многом из-за роста цен на сырье – в 5–6 раз, по данным Минпромторга в середине мая таких масок делали в России около 3 млн в сутки [29]), 2 млн респираторов и медикам – более 500 тыс. комплектов костюмов и других средств спецзащиты. Очевидно, нынешняя ситуация, когда даже с учетом импорта потребность в этих средствах обеспечивается в лучшем случае на 25–30%, должна быть из-

менена коренным образом (в конце апреля с.г. у нас производили около 57 тыс. защитных костюмов, причем из СМС-ткани – около 8600 ед., а с середины марта импортировалось еще по 93 тыс.; легких перчаток в России производили около 100–110 тыс. пар в сутки и 440 тыс. импортировались, т.е. предложение, по оценке экспертов отставало от спроса примерно в 100 раз).

Наконец, необходимо учитывать, что для создания производства СИЗ требуется 6–9 месяцев, а для производстве сырья (в частности, мельтблауна) – до трех лет; однако в настоящее время, кроме дефицита сырья, нет и станков, почти все оборудование – импортное (например, для создания линии по обычным медицинским маскам требуется не менее 150 тыс. долл.). Кроме того, государство должно учитывать, что после окончания пандемии спрос на СИЗ резко снизится и необходимо консервировать и поддерживать в хорошем состоянии созданные мощности [30].

Развитие сельского хозяйства

Особое внимание должно уделяться самообеспечению продуктами сельского хозяйства. Необходимо учитывать, что либерализация рынков в условиях глобализации и нацеленности на максимизацию прибыли создает значительные риски для национальной безопасности. В случае продуктов питания эти риски проявляются как в ухудшении здоровья населения из-за импорта некачественной продукции, так и в сокращении собственного сельскохозяйственного производства. Риски особенно возрастают в случае чрезвычайных ситуаций.

При этом необходимо контролировать и жестко наказывать также тех отечественных производителей, которые могут, не отдавая себе отчета, бесконтрольно заимствовать «эффективные» зарубежные технологии, с помощью которых производятся опасные для здоровья продукты (в том числе использование ГМО, чрезмерного количества удобрений и пестицидов в растениеводстве, антибиотиков в животноводстве и др.).

Должны быть сделаны значительно более строгими меры наказания импортеров, осуществляющих ввоз в страну недоброкачественной продукции, а также тех, кто реализует такую продукцию, особенно после введения санкций. Должна быть значительно повышена ответственность менеджмента компаний, осуществляющих импорт такой продукции и ее реализацию.

Очевидно, требуется отменить (и не допускать ничего подобного) данное в период пандемии коронавируса разрешение на ввоз генномодифицированных кормов – несертифицированных соевых бобов и шрота, используемых при производстве кормов в животноводстве (оно вызвано только соображениями экономической эффективности – для того, чтобы избавиться от монополизации рынка и предотвратить рост цен),

которое упрощает допуск на рынок крупных корпораций по производству сои (в основном, из США); это противоречит не только задачам импортозамещения, но, что несравненно важнее, задаче улучшения здоровья населения России.

Необходимо широко использовать методы нетарифного регулирования для обеспечения качества и безопасности импортируемых продовольственных продуктов. Для этого должны быть установлены стандарты и нормы содержания вредных веществ в сельскохозяйственной и пищевой продукции, которые необходимо регулярно (ежегодно) пересматривать в сторону ужесточения с использованием законодательно введенных санкций, вплоть до уголовного наказания.

Требуется расширение льгот сельскохозяйственному производству, господдержка в условиях ВТО (см. также выше). Приоритет должен быть отдан отечественным производителям сельскохозяйственной продукции при строгом контроле ее качества. В России необходимо развивать собственное сельскохозяйственное производство, причем экологически чистое. Необходимо развитие кооперативов, снижение роли торговых-посреднических операций, наценок и сокращение звеньев посредников.

При этом на первом этапе для повышения продовольственной безопасности необходимо не только снизить импорт, но и не наращивать экспорт высококачественной продукции сельского хозяйства, в частности, пшеницы первого и второго класса. Первоочередной целью должно быть обеспечение внутреннего рынка качественной продукцией. Соответствующие требования следует предъявлять и к иностранным компаниям, допущенным на российский рынок.

Переориентация жилищного строительства

Эпидемия коронавируса показала, что требуется переход на строительство малоэтажного жилья, тем более что все больше людей, особенно с учетом эпидемии коронавируса хотят жить в индивидуальных домах. Для реализации этого следует особое внимание уделить развитию 3D технологии строительства малоэтажных домов.

Необходим отказ от многоэтажного строительства, в первую очередь в Москве и Московской области, нацеленного на оптимизацию прибылей строительных организаций, но приводящего к появлению значительных рисков для

национальной безопасности в случае применения ядерного, бактериологического, кибернетического и традиционных видов оружия массового поражения, а также экологических рисков, рисков, связанных с пожарами, отключением электроэнергии и т.п.

Следует также учитывать, что срок службы современных бетонных многоэтажных домов, согласно ГОСТу, составляет 50 лет, но индустрия их капитального ремонта в России не создана, а стоимость их утилизации сравнима со стоимостью строительства [31].

Развитие транспортной инфраструктуры

Для преодоления последствий эпидемии коронавируса и обеспечения национальной безопасности России необходимо ускоренное развитие транспортной инфраструктуры.

Требуется строительство новых автомагистралей, высокоскоростных железных дорог, мостов, взлетно-посадочных полос, объектов энергетики.

Необходимо восстановить внутренний рынок авиационных транспортных средств, инфраструктуру авиаперевозок между регионами страны, местные воздушные линии в малонаселенных регионах, обеспечив транспортную доступность этих регионов с высоким уровнем безопасности и качества – это государственная задача, вопрос территориальной целостности. Государство должно субсидировать такие перевозки и установить стандарты транспортного обслуживания территории, определив предельное время в пути между центрами регионов, в пределах каждого региона и между любыми малыми населенными пунктами. При этом необходимо обеспечить поддержание квалификации авиационного персонала в кризисные периоды, его обучение и переподготовку.

По оценкам генерального директора НИЦ «Институт им. Н.Е. Жуковского» А. Дутова в ближайшие пять лет после кризиса необходимо завершить разработку новых моделей, провести сертификацию и освоить серийное производство новых самолетов. Одновременно должны быть подготовлены системы технического обслуживания авиатехники, обеспечивающие готовность парка воздушных судов к применению [32].

В основе политики должно быть обеспечение транспортной и экономической безопасности России и исходя из этого должна рассчитываться экономическая эффективность отрасли, учитывая при этом необходимость ее дотационного развития. Необходимо учитывать, что актуальными или даже основными для нашей страны являются грузовые и почтовые перевозки, обеспечение гарантированной транспортной доступности малонаселенных регионов, обеспечение работы при чрезвычайных ситуациях, а также работ в сельском хозяйстве и т.д. Для достижения этих целей необходимо значительное повышение роли государства.

Сокращение чрезмерного неравенства доходов населения

Для будущего России весьма актуально снижение чрезмерного неравенства.

В статье автора [3] указаны следующие задачи:

необходим переход к неравенству, характеризующему коэффициентом Джини для располагаемого дохода порядка 30-35 (уровень Германии, Дании, Белоруссии) на основе перераспределения доходов с помощью установления прогрессивной ставки НДФЛ и совершенствования системы налогового администрирования;

должны быть учтены также рекомендации экспертов ОЭСР, предлагающих минимизировать возможность уклонения от уплаты налогов; снизить или отменить налоговые вычеты и освобождения, непропорционально предоставляемые получателям высоких доходов; включить в си-

стему налогообложения все дополнительные денежные вознаграждения; повысить роль постоянных налогов (налог на недвижимое имущество, наследство и т.п.) и т.д.

При этом следует учитывать, что ориентация на создание рабочих мест без существенного роста оплаты труда в нижних доходных группах, т.е. без снижения неравенства доходов, не может привести к повышению производительности труда и экономическому росту и, в итоге, оказывает негативное влияние на все слои населения и ведет к замедлению темпов экономического роста, особенно при регрессивной ставке налогообложения.

Очевидно, после окончания эпидемии в России необходимо стимулировать переход к другой этике отношений в обществе. В социально ори-

ентированной экономике большой доход, безусловно, должен облагаться высоким прогрессивным налогом. При этом передача богатыми государству части своего высокого дохода с по-

мощью прогрессивной ставки НДФЛ должна морально поощряться, а филантропия может служить лишь дополнением к эффективной системе налогообложения.

Сокращение пространственного неравенства

Особое внимание следует обратить на снижение пространственного неравенства, которое угрожает территориальной целостности России, подробнее см. в статьях автора [33, 34, 35].

В первую очередь необходимо предпринять меры по снижению высокой концентрации населения в Московском регионе, которая создает значительные угрозы национальной безопасности в случае начала военных действий и реализации других угроз.

Как отмечалось еще задолго до эпидемии коронавируса в докладе ВЭФ [36] в начале 2018 г., экономический кризис обусловил взаимосвязь рисков: изменение климата стимулирует миграцию и угрожает международной безопасности, политические конфликты препятствуют сотрудничеству стран; возрастают риски отказа от коммерческих проектов, остановки производств и ограничения движения капитала; на этом фоне появляется желание бороться с кризисом путем обострения политической обстановки и начала военных действий.

В этой ситуации необходимо отказаться от политики концентрации в мегаполисах населения России – самой большой по территории страны, что многократно снижает обороноспособность. Особенное внимание необходимо уделить значительному снижению концентрации населения страны в московском мегаполисе.

Очевидно, следует рассмотреть несколько вариантов угроз.

Во-первых, необходимо учитывать возможность ядерного удара. В определенной степени необходимость учета возможности ядерного удара подтверждает новая ядерная доктрина США, где сделан акцент на применении тактического оружия. По мнению экспертов, новая ядерная доктрина США свидетельствует о начале новой гонки вооружений - в ней большое внимание уделено развитию российских ядерных сил, потенциальным угрозам со стороны КНДР, Ирана и Китая и, соответственно, разработке собственных ядерных боезарядов малой мощности, модернизации ядерных сил и развитию элементов ядерной триады (межконтинентальные ракеты, стратегические подводные лодки и бомбардировщики). Возможность с помощью тактических ракет быстрого разрушения электростанций и теплоцентралей особенно опасна для стран с холодным климатом и морозными зимами, в первую очередь, для мегаполисов.

Во-вторых, помимо угрозы ядерного удара следует учитывать и высокую вероятность применения высокоточного оружия, в том числе хотя бы учитывать возможность нанесения ударов по

объектам энергетики, в первую очередь приводящих к прекращению электроснабжения коммунальных служб – лифтов и пр.

В-третьих, кроме угроз в результате военных действий необходимо учитывать и природные явления, риски, возникающие при землетрясении, которые особенно опасны для многоэтажных зданий.

Наконец, крайне негативные последствия чрезмерной концентрации населения очевидны при применении бактериологического оружия и при возникновении эпидемий, подобных эпидемии коронавируса. Это полностью подтвердилось – так, в Москве на 11 июня 2020 г. насчитывалось 40,0% всех заразившихся в России коронавирусом (201221 человек из 502436) и 48% умерших (3138 из 6532). При этом доля населения Москвы в общей численности населения России составляет (2020 г.) 8,6%, причем доля заболевших коронавирусом составила 1,585% населения Москвы (в целом по России - 0,342 %).

Таким образом, значительное пространственное неравенство в России, обладающей самой большой территорией, которое превосходит уровень пространственного неравенства в других странах, создает серьезные угрозы национальной безопасности, территориальной целостности. Для изменения сложившихся тенденций необходима разработка и реализация программы сокращения неравенства доходов и пространственного неравенства, нацеленная на ускоренное развитие всех субъектов РФ на основе перераспределения ресурсов консолидированного бюджета страны, для чего также должен быть осуществлен переход к прогрессивному НДФЛ.

Очевидно, региональное неравенство неизбежно, учитывая существенные различия природных условий и географического положения регионов. Но для его смягчения необходимо, в первую очередь, обеспечить развитие производства и в целом экономический рост во всех регионах, расширить строительство там жилья и инфраструктуры и т.д.

Главным при этом должно быть использование критериев, исходящих из необходимости решения не только экономических, но в первую очередь, геополитических и социальных задач, и ориентированных на долгосрочные цели развития страны. Большое внимание при этом должно уделяться развитию восточных и северных территорий, где необходимо создать привлекательные для людей условия жизни и работы.

Необходимо исходить в первую очередь не из показателей краткосрочной экономической эффективности, а из особенностей текущего состо-

яния территорий, возможности получить значительные результаты в долгосрочной перспективе с учетом межпроизводственной внутриотраслевой кооперации. Для этого нужна концентрация государственных ресурсов на долгосрочных приоритетных направлениях, не растрачивая их на второстепенные цели - на бордюры и т.п., как это делается в Москве.

Очевидно, для обеспечения более равномерного развития регионов необходим отход от ориентации на преимущественное развитие добывающей промышленности и переход к интенсивному развитию отраслей обрабатывающей промышленности, в том числе, высокотехнологичных, используя для этого ресурсы, получаемые за счет экспорта полезных ископаемых.

Необходимо вновь установить эффективно действовавшие в СССР надбавки к заработной плате для восточных и северных районов страны, ввести налоговые преференции, уменьшить в 1,5-2 раза страховые взносы за работников для всех видов предпринимательской деятельности, освободить от налога на прибыль МСП, а также компании, работающих в приоритетных направлениях (см. выше) и т.п., в целом устранить эко-

номическое неравенство. Следует учитывать, что в Дальневосточном федеральном округе (в него входят Республика Саха (Якутия), Камчатский, Приморский и Хабаровский край, Амурская, Магаданская, Сахалинская область, Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ) проживает всего 4,2 % населения страны или 6,165 млн человек (2017 г.), т.е. в 2 раза меньше, чем в Москве.

Должен быть также рассмотрен вариант переноса столицы в другой город, временно возможен переход к паспортной системе и др.

В целом, сказанное свидетельствует, что необходим отказ от концентрации населения России в ограниченном числе агломераций. Для равномерного экономического роста необходимы не новые агломерации, которые будут конкурировать с Москвой и Санкт-Петербургом, как предлагалось ЦСР на Московском урбанистическом форуме в июле 2018 г. [37], а деконцентрация, вывод населения из столичной агломерации, переход к его более равномерному и комфортному расселению на территории страны. Этот вывод подтверждает, в частности, эпидемия коронавируса.

Повышение уровня разработки долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны

Возрастание роли государственного управления в условиях кризиса

В кризисной ситуации резко возрастает роль государственного управления, ориентированного на разработку и реализацию долгосрочной стратегии развития России. Особое внимание при этом должно быть уделено качеству государственных документов. Это особенно важно, потому что, например, в большинстве официальных документов, посвященных проблемам инновационного развития России, отсутствует системный подход и, несмотря на значительное расхождение намеченных и фактических показателей развития, ни в одном из подобных документов оно не было проанализировано. Практически во всех документах ничего не говорится об изменении макро- и микроэкономической политики, фискальной системы, прекращении оттока капитала в офшоры и др.

Типичным примером недостаточной полноты рассмотрения проблемы является Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. №№ 207-р), в которой предлагается осуществить ускорение экономического роста, научно-технологического и инновационного развития Российской Федерации за счет развития крупнейших и крупных городских

агломераций. В ней не учитываются риски применения новых видов оружия массового поражения, в том числе бактериологического, вероятность возникновения пандемий, подобных вызванной коронавирусом (см. выше).

Серьезность проблем управления подтверждается многочисленными примерами последнего времени. Можно привести лишь один пример, характеризующий состояние дел в период эпидемии коронавируса. В июне 2020 г. на сайте yandex.ru каждый день вывешивалось объявление: «Врачам нужна помощь. Сбор пожертвований на борьбу с COVID-19». И далее: «Помогите врачам доехать до пациентов. По цене чашки кофе мы можем организовать безопасную поездку врача к пациенту в специально оборудованном автомобиле. Ваше пожертвование позволит облегчить работу 10000 медиков в 29 городах России и посетить им в 2 раза больше пациентов». Очевидно, эффективная государственная власть не должна допускать такой ситуации, когда врачам не хватает даже столь небольших средств, а продажи люксовых автомобилей в первом квартале 2020 г. выросли на 10% по сравнению с началом 2019 г., причем около 60% люксовых автомобилей купили москвичи [38].

Необходимость системного подхода для повышения уровня подготовки официальных документов

Развитие экономики и инновационная деятельность должны быть подчинены целям более высокого порядка по сравнению с теми, которые преследуются в обществе, нацеленном на потребление и краткосрочную выгоду, а именно: на решение задач долгосрочного развития — обеспечение национальной безопасности, повышение благосостояния людей; создание условий для максимального раскрытия возможностей, заложенных в каждом человеке, в том числе для самосовершенствования на основе расширения знаний и повышения уровня культуры; обеспечение здоровья, безопасности для человека и окружающей среды, сохранение биосферы и ноосферы в целом.

Очевидно, для эффективного развития экономики России необходимо существенное повышение уровня подготовки официальных документов в области социально-экономической, научно-технологической и инновационной политики. Прежде всего требуется создание системы долгосрочного индикативного планирования. При этом следует, безусловно, использовать опыт разработки Комплексной программы НТП с учетом сегодняшних реалий.

КП НТП была инструментом индикативного планирования, содержала прогноз и обоснование направлений развития науки и техники и их влияния на социально-экономические процессы, в ней были представлены предложения о комплексе целевых научно-технических программ и мероприятий, которые должны были учитываться при разработке основных направлений развития экономики на десятилетнюю перспективу и пятилетних планов. При этом она не была директивным документом.

В КП НТП не использовались количественные показатели для оценки результативности НИОКР. Для этой цели прогнозировались результаты инновационной деятельности, конкретные инновации, изобретения, технологии, рассчитывался экономический эффект от их применения [39, 40, 41].

Заключение

Необходимо понимать, что выход из мирового кризиса неизбежно должен быть основан на введении жесткого государственного регулирования. Следует исходить из наиболее реального сценария существенного ограничения деятельности финансового сектора (так, как это было с середины 1930-х до конца 1970-х гг. в США и других развитых экономиках).

Необходимо учитывать также, что в ближайшие годы возможно существенное ухудшение торгового и платежного баланса России из-за изменения цен на углеводороды. В связи с этим необходимо кардинальное изменение экономической политики с целью восстановления макро-

В настоящее время в разрабатываемых методиках оценки влияния результатов реализации комплексных научно-технических программ и комплексных научно-технических проектов в первую очередь рассматриваются показатели, характеризующие текущие эффекты, такие, как темп роста и число публикаций в научных журналах, индексируемых в Web of Science (Scopus), темп роста и число патентов на изобретения и т.п.

Однако здесь следует учитывать, что результаты реализации комплексных научно-технических программ и комплексных научно-технических проектов могут и должны, очевидно, быть новыми, содержать оригинальные знания, которые никоим образом нельзя публиковать до и некоторое время после их внедрения. Более того, даже патентование новых результатов часто нецелесообразно, если их создатель хочет надолго опередить конкурентов (это обычная практика ведущих компаний). Необходимо учитывать также, что статьи, индексируемые в зарубежных базах, просматриваются научно-технологической разведкой других стран. Требование печатать новые результаты в журналах, индексируемых в Web of Science (или Scopus) при этом означает вынуждение разработчиков идти на преступление и нанесение ущерба России, тем более в условиях действия санкций.

При выборе системы показателей необходимо учитывать, что они должны давать представление о новизне полученных в проектах результатов, обеспечивать возможность сопоставления полученных результатов с тем, что уже сделано в передовых странах, и оценки степени отставания или опережения мирового уровня, а также уровня зависимости от зарубежных технологий. При этом для каждого из намеченных приоритетных направлений необходимо, в силу их несопоставимости, разрабатывать дополнительно отдельные методические указания, выделить несколько уровней агрегирования и т.д.

экономической стабильности и вывода экономики на траекторию опережающего роста на основе подчинения денежно-кредитной политики задачам долгосрочного развития России.

Следует учитывать, что у России самая большая территория, размер и богатство её не дают покоя соседям. Поэтому мы должны развивать ОПК, используя одновременно его возможности для производства гражданской продукции, в первую очередь высокотехнологичной.

Очевидно, для эффективного развития экономики России необходимо существенное повышение уровня подготовки официальных документов в области научно-технологической и иннова-

ционной политики. Прежде всего требуется создание системы долгосрочного индикативного планирования. При этом следует, безусловно, использовать опыт разработки Комплексной программы НТП (КП НТП). Очевидно, для подготовки государственных документов должны привле-

каться высококвалифицированные специалисты – научные работники РАН, отраслевых научных организаций, вузов, имеющие большой опыт работы по анализу и прогнозированию социально-экономического и научно-технологического развития страны.

Литература

- 1 Комкина Т.А. Анализ рисков деиндустриализации в РФ // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов / Математика. Компьютер. Образование: Сб. научн. трудов. Выпуск 26. – М.-Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2019. С.39–46.
- 2 Яркин А.П., Комкина Т.А. Обзор показателей развития промышленности РФ: производство транспортных средств и оборудования // Научно-практический журнал «Концепции». 2019. № 1 (38). С. 88-90 DOI: 10.34705/KO.2019.23.46.010.
- 3 Варшавский А.Е. Чрезмерное неравенство доходов – проблемы и угрозы для России // Социологические исследования. 2019. Том 10. №19. С. 52–61. DOI: 10.31857/S013216250006136-2.
- 4 Обзор банковского сектора. 2019, Banki.ru, https://static2.banki.ru/ugc/ba/58/70/d0/bank-obzor-2019-dl_publicacii.pdf
- 5 Варшавский А.Е. Проблемы и факторы повышения производительности труда в России. //Выступление заведующего лабораторией моделирования экономической стабильности Центрального экономико-математического института РАН А.Е. Варшавского на заседании Научно-методического семинара Аналитического управления Аппарата Совета Федерации, 7 июня 2016 года. //Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. //Аналитический вестник. 29 (628), Июль 2016. «Производительность труда в России и в мире», с. 42-49.
- 6 Глазьев С.Ю. О стратегии экономического развития России. М.:Национальный институт развития, 2006.
- 7 Белоусов А.Р. Эволюция системы воспроизводства российской экономики: от кризиса к развитию. М.: МАКС Пресс, 2006.
- 8 Варшавский А.Е. Неплатежи и бартер как проявление системных трансформаций. Вопросы экономики, 2000, №6.
- 9 Аганбегян А. Г. Стратегическая задача России – ускорение социально-экономического развития. Экономические стратегии N 7/2013
- 10 Дмитриева О. Деформация бюджетной политики и управления долгом вследствие формирования стабилизационных фондов. Вопросы экономики, 2013, N.3
11. Шевяков А.Ю. Социальное неравенство: тормоз экономического и демографического роста. 2009.
- 12 Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по выводу российской экономики на траекторию опережающего развития// Свободная мысль. 2015. №6.
- 13 Петраков Н.Я. Трансформация отношений собственности в России и модернизация подходов к инвестиционной политике/Глава 6 монографии «Инновационный путь развития для новой России» /Отв. Ред. В.П.Горегляд. М.: Наука, 2005.
- 14 Варшавский А.Е. Значительное снижение неравенства доходов важнейшее условие перехода к инновационной экономике, основанной на знаниях. Экономика и матем. методы, Том 43, №4, 2007. с. 35-55.
- 15 Богомолов О. Несправедливая и произвольная оплата труда – одна из причин деградации российского общества. Экономические стратегии, 2012, N1.
- 16 Варшавский А.Е. Чрезмерное неравенство: угрозы, пути решения проблемы Научно-практический журнал "Концепции", Изд-во «ПИК ВИНТИ – Наука», №1 (35), 2016, с.83-93.
- 17 Глазьев С. «О глубинных причинах нарастающего хаоса и мрах преодоления экономического кризиса», 14 апреля 2020 года. <http://spkurdyumov.ru/economy/o-glubinnym-prichinax-narastayushhego-chaosa-i-merax-preodoleniya-ekonomicheskogo-krizisa>
- 18 Восканян М. Георгий Малинецкий: «Должен возникнуть новый порядок, вирус стал дымовой завесой» https://www.business-gazeta.ru/article/465593?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com
- 19 Саратовский епископ Лонгин предрек приход Антихриста, 08/06/2020. Общественное мнение. https://om-saratov.ru/social/08-june-2020-i86712-saratovskii-episkop-longin-pre?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com
- 20 ФНБ вывезли из России. Олигархи «паркут прибыль в офшорах». Капитал страны, 11 Июня 2020 https://kapital-rus.ru/articles/article/fnb_vyvezli_iz_rossii_oligarhi_parkuut_pribyl_v_ofshorah
- 21 Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов. 2019 год. -М.: ЦБ РФ, 2020.

- 22 Варшавский А.Е. Бюджетно-налоговая политика: макроэкономические и микроэкономические проблемы. Научно-практический журнал "Концепции", Изд-во «ПИК ВИНТИ – Наука», №1 (35), 2016, с.3-16.
- 23 Катасонов В. Членство России в ВТО: 7 потерянных лет. 23 октября 2019.
<https://svpressa.ru/economy/article/246993>
- 24 Корнев А.К. Реиндустриализация отечественной рыночной экономики – резерв ее роста. Математика. Компьютер. Образование: Сб. научн. трудов (выпуск 25). № 6. – М.-Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2018.
- 25 Варшавский А.Е. Основные проблемы оценки результативности и эффективности деятельности научных организаций «Концепции» № 1 (33). – М.: «ВИНИТИ» - «Наука», 2015, с.3-8 №02 (208), февраль 2016, с. 39-47.
- 26 Варшавский А.Е. О качестве подготовки стратегических документов, посвященных проблемам инновационного развития / Математика. Компьютер. Образование: Сб. научн. трудов (выпуск 26). № 6. – М.-Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2019. С. 24–38 (РИНЦ, РФФИ).
- 27 Власть против врачей: «оптимизации здравоохранения» вирус не помеха! 7 мая 2020 г.
<https://delyagin.ru/articles/183-sobytiya/79077-vlasti-protiv-vrachey-optimizatsii-zdravozahoronenija-virus-ne-pomekha>
- 28 Госдума отвергла бесплатную раздачу масок и перчаток в коронавирус, 12 мая 2020 г.
<https://regnum.ru/news/society/2947198.html>
- 29 Соколов А. Москва купила крупнейшего в России производителя масок. Ведомости, 16 мая 2020.
- 30 Соколов А. Почему в России не хватает средств защиты от коронавируса. Ведомости, 5 мая 2020 г.
- 31 Ругать многоэтажки: почему высотки – зло? 28 марта. <https://zen.yandex.ru/media/novostroy-m.ru/rugat-mnogoetajki-pochemu-vysotki--zlo-5e7dac291a61405f74712395>
- 32 Панышин А. Андрей Дутов: Гражданская авиация после кризиса уже не будет прежней. РИА Новости, 30 апреля 2020 года. <https://ria.ru/20200430/1570797241.html>
- 33 Варшавский А.Е. Пространственное неравенство и центростремительное движение населения России: угрозы экономической, научно-технологической и национальной безопасности // Научно-практический журнал "Концепции", Изд-во ООО «Арт-слово», №1 (37), 2018, с.3-27.
- 34 Варшавский А.Е. Ускоренная деиндустриализация Москвы: основные проблемы и последствия // Научно-практический журнал "Концепции", Изд-во ООО «Арт-слово», №1 (37), 2018, с.79-96.
- 35 Варшавский А.Е. Пространственное неравенство и центростремительное движение населения России: угрозы экономической, научно-технологической и национальной безопасности Экономическая безопасность России: методы оценки и управления. Сборник научных трудов подготовлен по результатам III Международной научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов (Москва, Институт экономики РАН, 9-10 апреля 2019 г.). -М.: ИЭ РАН, 2019, с. 46-57.
- 36 Базанова Е. ВЭФ назвал главные угрозы для мировой экономики. Ведомости, 18.01.2018
- 37 Пять тезисов Алексея Кудрина о региональной политике, ЦСР, 17.07.2018.
<https://www.csr.ru/ru/news/pyat-tezisov-alekseya-kudrina-o-regionalnoj-politike/>
- 38 Люкс-рост. Продажи дорогих автомобилей в России увеличились в первом квартале на 10%: Business FM, 16 апреля 2020 г. <https://www.bfm.ru/news/441527>
- 39 Варшавский А.Е., Яркин А.П. Ведущая роль ЦЭМИ РАН в организации, управлении и разработке Комплексных программ научно-технического прогресса. Экономика и матем. методы, 2018, №3.
- 40 Варшавский А.Е. Проблемы развития национальной инновационной системы в период мирового кризиса и экономическая безопасность России / Модернизация и экономическая безопасность России, т.2 Под ред. акад. Н.Я.Петракова. – М.; СПб.: Нестор-история, 2011. / Гл.11 с.291-326.
- 41 Варшавский А.Е. Проблемы многоплановости задачи ускорения научно-технологического и инновационного развития России. Вестник ЦЭМИ, №1.2018.